

ЗНАТЬ СВОЕГО ЗРИТЕЛЯ

Завершаем публикацию ответов руководителей ведущих театров страны на вопросы редакции:

1. Какие спектакли на современную тему были поставлены в прошлом сезоне? Какой из них, по вашему мнению, пользовался наибольшим успехом и почему?
2. Какая из принятых к постановке пьес, на ваш взгляд, наиболее полно отражает стремление коллектива откликнуться на события сегодняшней жизни?
3. Как театр изучает своего зрителя? Какие это дает результаты и как используется в практике?
4. Воспитание зрителя должно начинаться с детства. Что делает для этого театр, как понимает свою роль в деле коммунистического воспитания подрастающего поколения и что намерен делать в будущем?

Сегодня нам отвечают:

В. РАЕВСКИЙ,
главный режиссер
Государственного
Белорусского
академического театра
имени Я. Купалы

I. Само понятие «современность» порой неправомерно сужают. Скажем, можно ли считать современной пьесой «Шторм» В. Биль-Белодерковского, который мы включили в репертуар нового сезона? Уверен, что можно, потому что непреходящи идейный заряд этой пьесы, горячее биение мысли, пафос революции, характеры людей, ее населяющих, людей, которые учат нас быть верными тому, за что заплатили они самой дорогой ценой — жизнью.

Купаловцы с первых лет существования театра стремились откликаться на актуальные проблемы времени. Эта традиция крепка. И мы считаем, что о верности ей свидетельствует наша афиша. В репертуаре — пьесы А. Макаенка, А. Корнейчука, К. Крапивы, В. Розова, Н. Матуковского. Полемика, вызванная новым спектаклем — «Врата бессмертия» (пьеса старейшего белорусского драматурга К. Крапивы), тоже свидетельствует о бесспорном зрительском интересе.

II. Поскольку наш театр белорусский, мы рассматриваем его как лабораторию национальной драматургии. Отрадно, что в последние годы белорусская драматургия сделала не только количественный, но и качественный рывок вперед. Широкое общественное признание завоевали спектакли по пьесам А. Макаенка «Затюканный апостол» и «Трибунал», а сейчас театр приступает к репетициям его новой пьесы (ее условное название — «Истинный»), чрезвычайно любопытной и, как всегда у этого драматурга, активно вторгающейся в жизнь. Я бы определил ее жанр, как философскую комедию.

Мы начали работу над постановкой пьесы В. Быкова «Последний шанс» — первой работы известного прозаика в новом для него жанре. Действие быковской пьесы отнесено к дням войны. Премьера «Последнего шанса» состоится в конце ноября.

III. Без сомнения, изучение мнения зрителя чрезвычайно важно. У нас была попытка анкетирования, но особо ощутимых плодов это не принесло. Почему? Думаю, что кустарно, доморощенно

этого делать не следует. С моей точки зрения подобную работу могли бы проводить театроведы из Академии наук БССР вместе с кафедрой журналистики Белорусского государственного университета, социологами, философами.

Второй путь, наиболее эффективный и доступный для театра, — обсуждение спектакля с участием зрителей, актеров, критиков, драматургов. Такие опыты мы проводили. Интересно, например, прошло обсуждение «Разоренного гнезда» Я. Купалы, спектакля философского, непростого по своему сценическому воплощению. Острым и заинтересованным был и разговор о спектакле «Что тот солдат, что этот» Б. Брехта. Мы считаем такие встречи полезными для театра.

IV. Совершенно правомерный вопрос. Каждый театр должен воспитать именно своего зрителя, то есть приобщить его к кругу «своих» проблем и эстетики, исповедуемой коллективом. Театр должен научить ребенка смотреть на искусство собственными глазами, привить ему вкус к театальному зрелищу, показать его «особенность», неповторимость.

Дети — народ чуткий, активный. И когда Коля, Петя, Валя приходят к нам в театр впервые, надо сделать все для того, чтобы они захотели прийти сюда во второй, в третий раз и не «культурно», а по личному побуждению. Так воспитывается квалифицированный, умный зритель. Из этого мы исходим, работая над детскими спектаклями. В нашем репертуаре — «Аленький цветочек» И. Карнаухова и Л. Браусевича, «Лапти — сапожницы» М. Иванова и Я. Хомутова (по мотивам народной сказки).

В. ПАНСО,

главный режиссер
Государственного
академического
драматического театра
имени В. Кингисеппа,
народный артист Эстонской ССР

I. Мне думается: всякая хорошая постановка современна. И сущность театрального искусства в том, чтобы в каждом произведении, к которому обращается режиссер, пусть это будет трагедия Шекспира или комедия Мольера, пьеса Горького или Грибоедова, — отыскать, выявить и показать злободневные проблемы. Сейчас я работаю над постановкой шекспировского «Ричарда III».

Так вот, если проблематика спектакля не отзовется живой болью в сердцах зрителей, не поможет им в решении насущных задач, моя работа окажется лишней смысла.

Естественно, мои рассуждения относятся и к пьесам, непосредственно откликающимся на жизнь страны, пьесам о человеке нашего дня. К таким, как «Гости» Рейна Салори, «Прошлым летом в Чулимске» А. Вампилова, «Птицы нашей молодости» И. Друцэ, «Ужин на пятирьх» Э. Ветемаа, — зрители уже познакомились с ними в нашем театре. Особый успех выпал на долю «Ужина на пятирьх». Почему?

Причину успеха всегда трудно объяснить. Видимо, спектакль, затронувший важные нравственно-этические проблемы современности, оказался особенно близким зрителю, заставил его не просто видеть, но думать и глубоко чувствовать.

II. Я хотел бы назвать два произведения: «Годы страсти» А. Арбузова (премьерой этого спектакля театр ознаменует важную дату в жизни страны: 30-летие Победы над немецко-фашистскими захватчиками) и пьесу В. Розова «Ситуация».

III. В нашем театре регулярно проводятся и социологические исследования, и опросы. Но я думаю, для того, чтобы лучше понять и изучить публику, руководители театра должны попросту чаще спускаться в зрительный зал во время спектаклей — непосредственно наблюдать реакцию публики на сценическое действие.

Бывают у нас и спектакли-эксперименты. Они идут на сцене зала, рассчитанного лишь на сто пятьдесят человек. В маленькой аудитории легче разобраться, понять ли, принял ли зритель спектакль. Если принял, одобрил, иногда переносим его и на большую сцену. Эксперименты эти необходимы, ибо мы стремимся к тому, чтобы язык нашего театра был понятен и близок каждому.

IV. Над воспитанием юного зрителя наш театр работает в непосредственном контакте с детским Театром кукол, с молодежным театром, с Театром оперы и балета. Да это и естественно. Детский театр первым зарождает в ребенке робкое еще чувство любви к сценическому искусству. Это чувство растет, крепнет и развивается вместе с человеком. Следующий этап — молодежный театр, где подросток, юноша учится воспринимать все более сложные спектакли. И, наконец, повзрослев, он встречается с нашим театром. Хотя, впрочем, чаще всего это для него уже вторая встреча: по сложившейся традиции, на протяжении многих лет наш коллектив в каждом сезоне ставит один детский спектакль. И в этих постановках, естественно, мы стараемся следовать тем же принципам, что и в спектаклях для взрослых, о которых я уже говорил.

Р. ТВАРАДЗЕ,

директор Грузинского
государственного
академического театра
имени К. Марджанишвили

I. Вторая половина прошлого сезона была богата премьерными — «Уступи место завтрашнему дню» В. Дельмара, «Капля чистой воды» по одноименному роману Г. Панджигидзе; «Невосполнимая чаша» — пьеса молодого актера нашего театра Д. Мониавы, посвященная жизни геологов и затрагивающая сложное соотношение — идеал и молодежь; сатирический фарс Д. Иоселиани «Петрушка».

II. Вполне солидарен с высказанной на страницах «Советской культуры» 6 сентября мыслью М. Царева о том, что злобе дня может отвечать не только сегодняшняя тематика. В пьесе Ч. Амиразиди «Дата Туташия» действие происходит в начале века. Однако автор ставит в ней морально-этические проблемы, звучащие вполне в унисон нашим сегодняшним чаяниям. Этим и определился выбор пьесы для постановки. Мы надеемся также, что живой интерес вызовет спектакль по пьесе М. Шатрова «Погода на завтра», к постановке которой мы готовимся.

III. До последнего времени проблема зрительской аудитории была для нашего театра чуть ли не самой насущной. Однако мы рассматривали ее в аспекте, несколько отличном от поставленного газетой вопроса. Театр попросту, если можно так выразиться, растерял своего зрителя, нам было не до социологических исследований. Прошлый сезон в основном выправил положение. Тем не менее такие исследовательские работы со зрителем остаются для нас делом будущего. Мы знаем, что идти навстречу зрителю — в рабочие аудитории, на студенческую сцену, в село — необходимо, а решает ли это вопрос привлечения зрителя в театр? Но так или иначе мы руководствуемся и будем руководствоваться тем, что контакты со зрителем обязательно должны быть действенными, иными словами — не разделенными рамкой.

IV. Позволю себе ответить на вопрос вопросом: не отстало ли от сегодняшнего дня сакраментальное «Детям до 16...»? Почему, скажем, табличка эта должна фигурировать на афише «Ромео и Джульетты», повесть о которых может трогать и воспитывать в первую очередь их ровесников?

Думаю, что, во-первых, акселерация должна стать фактом не только медицинским.

Во вторых, мы — служители муз — не должны искать «запретного плода» там, где его нет.

А в третьих, мы почему-то пока не очень спешим отобрать у улицы ее печальную известную «просветительскую» роль, а надо бы...